

**ГАЛИНА
ЩЕРБАКОВА**

ДЯДЯ ХЛОП И
КОРЯКИН

Галина Николаевна Щербакова Дядя Хлор и Корякин

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=184155
Трое в доме, не считая собаки: Эксмо; Москва; 2009
ISBN 978-5-699-35734-5*

Галина Щербакова

Дядя Хлор и Корякин

Сказал бы кто Фролову, что такое с ним случится, не поверил бы... Хотя, конечно, подумать, что никакого беспокойства у мужика не было, когда он на старости лет решил жениться, тоже нельзя. Все-таки до сорока трех жил как перст, и хорошо жил, между прочим. Работал фотокором в газете, там два рубля, там три, там полтинник – набегал гонорар. Сумел построить однокомнатный кооператив, отдал за него долг до копейки, купил в квартиру диван, письменный стол, на кухню полки, опять же стол с табуретками. Что еще человеку надо? У военных по случаю разжился хорошим полушубком – считай, дубленка. Костюм, обувь на работу и выход тоже есть. Все-таки стоящее это дело – человек непьющий. Вполне можно к старости сформировать жизнь по-человечески... Фролов непьющий, что для фотокоров редкость. А вот женат не был. И не хотел. Боялся. То есть боялся смолоду, очень робел перед женщинами. Видимо, частично это происходило от специфики работы Фролова. Все-таки женщин он видел всяких и во всяком. И когда он смотрел на них через объектив своего аппарата, он все про них понимал сразу и навсегда. Какой у нее характер и как она утром затылок скребет. Какие слова говорит, а какие в уме держит. Много Фролов понимал. Потом женщины «возникали» у него в

ванной, всплывали, как из пучины морской. Еще ничего нет – и вдруг откуда-то глаз... И такой этот глаз очевидный, так все по нему прочесть можно, что Фролов дал всему женскому полу отрицательную оценку и вынес этот пол за скобки своей жизни. На старости же лет, на сорок четвертом году жизни, когда под полушубком уже округлилось пузо, а под кроличьим треухом засветилась плешь, случилась у Фролова женитьба. И так быстро случилась, так моментально, что сообразить он не успел, а уже спала на его диване рядом с ним женщина и пиналась ногой, стягивая с него одеяло.

Все было чин чином. И заявление в загс было, и три месяца ждали, но уж очень быстро время прошло.

Конечно же, Валю он никогда не фотографировал. Он ее нашел, можно сказать, на собственной работе. Они сидели в одном здании – редакции и организаций «Скотооткорма» и конторы по борьбе с древесными жучками. А туалет был общий. Сначала мужской, а потом женский. Мужчины у туалета курили, а женщины ходили мимо. Неудобная раскладка, но что делать? Курить хочется? Хочется! Туда надо? Надо...

Фролов заметил: эта женщина из «жучковой» конторы подойдет к туалету и, если там куряки стоят, идет выше, будто ей надо в «Скотооткорм». А ей не надо, ясное дело. Просто она стесняется. Это понравилось Фролову. Он отметил это качество знаком плюс, потому все остальные женщины из трех организаций помечены в этом отношении знаком минус.

Получали праздничные заказы. Организации для этого дела кооперировались. Не хватило на всех мандаринов. Сцепились женщины в борьбе так, что можно подумать, что это война, карточки и последняя пайка хлеба. Она же – нет. Обошлась без мандаринов. Спокойно так, без крика. Это тоже понравилось.

Потом отключили в их здании свет. Ну! Начался цирк и баня, как говорил их общий для всего здания завхоз. Визг, писк. Какие-то свечки, тени по стенам. Фролов-то к полутьме привычный, у него такая специфика работы, он ходил спокойно, все видел. Женщины трех организаций стали зачем-то выскакивать из комнат и наткаться на мужчин. Фролова аж затошнило от этих горелок. И вдруг видит, крадется по стеночке Валя, тихо, тихо, чтобы никого не задеть. Так и ушла бесшумно, только в самом подъезде дверью хлопнула. И Фролов подумал: все другие женщины тоже могли уйти, им же по-русски сказали: света не будет. Они же вроде только этого и ждали – темноты, чтоб разыграться. А немолодые уже женщины, почти всем за тридцать. У многих дети. Одним словом, положил Фролов глаз на Валентину как человека положительного. Не больше того. Работает, мол, в здании одна-единственная женщина, у которой не заскоружла совесть.

Внешне Валентина была не фотогенична. И это тоже понравилось. Эти фотогеничные... Может, от них все и зло... Потом выяснилась еще одна симпатичная деталь. Валя

жила за городом и ездила на работу на электричке. Фролов же ходил на работу через дорогу. Теперь каждый раз, пересекая улицу, он думал о том, какие она преодолевает трудности, как бежит утром к определенному времени, опаздывает, задыхается от бега, как тяжело дышит потом в вагоне, и хоть бы кто место уступил.

Было что-то во Фролове партизанское, видимо, от отца, который воевал в Белоруссии, только никто и не заподозрил, что ведет он тихое свое дознание. А он как-то зашел к «жучкам» вроде за спичками и узнал, что у Валентины – ребенок, дочь шести лет. Зовут Оля. Мужа как такового нет. Ну, что ж... К своему брату мужчине у Фролова тоже были претензии. Он знал, что его брат очень разбаловался последнее время. И по части выпивки, и по части фотогеничных... Много стал мужчина позволять себе не мужского, и предать может, и соврать, и в склоку ввязаться. Калибром современный мужик стал помельче. Так что, даже не зная ситуации в случае с Валентиной, Фролов благородно взял ее сторону. Допускал, что мог ей попасться пустой человек. Однажды они вышли из здания вместе. Не совсем случайно, конечно. Фролов выход Валентины прохронометрировал. А вот ручка у сумки Валентины оборвалась в тот день случайно. Фролов ее не подрезал. Заохала женщина, что ей делать, хоть оставляй все, ей печенка попалась говяжья по госцене, она же вся закровится, если ночь полежит без холодильника. И сказал Фролов Валентине:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.